

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы историки Беларуси много внимания уделяют истории национальных меньшинств, живших на белорусских землях: поляков, татар, украинцев, русских. Однако судьба белорусских евреев - это особая тема. Впервые они появились здесь в начале XIV в. по приглашению великого князя Гедимина. С тех пор евреи внесли огромный вклад в развитие материальной и духовной культуры восточнославянских областей. Но более чем 600-летняя история еврейских общин на территории Беларуси была прервана второй мировой войной, во время которой было практически полностью уничтожено всё еврейское население вместе со своей неповторимой культурой - исчез целый мир. Среди погибших общин была и Пинская еврейская община.

В г. Пинске евреи начали селиться с конца XV в. В 1506 г. пинский князь Фёдор Иванович Ярославич и супруга его Елена выдали Еско Мееровичу, Пейсаху Езофовичу и Абраму Рыжковичу жалованную грамоту с разрешением на открытие в Пинске синагоги и устройство кладбища¹. Этот год считается точкой отсчёта существования Пинской еврейской общины. Мировую известность г. Пинск обрёл как один из крупнейших центров хасидизма*, в его предместье Каролин жили крупнейшие еврейские религиозные авторитеты. В некоторые периоды истории Пинска еврейское население составляло большинство населения города: так, на конец XIX в. в Пинске проживало 21.819 евреев (77,3% всех горожан). В это время евреи играли ведущую роль в хозяйственной жизни города: в ремесленном производстве и строительстве заводов и фабрик (особенно большие заслуги в экономическом развитии города семей Лурье и Левиных)². Пинск был родиной известных еврейских учёных, писателей и политических деятелей. С Пинском связаны имена Хаима Вейцмана - первого президента государства Израиль и Голды Меир - первого посла Израиля в СССР, а затем премьер-министра ев-

* Сектантское движение в иудаизме.

рейского государства. В книге «Моя жизнь» Голда Меир вспоминала город, в котором прошло её детство:

«Пинск, который я помню, был полон евреев. Это был один из самых прославленных центров русско-еврейской жизни, и в какое-то время евреи даже составляли там большинство. Он стоял на двух больших реках - Пина и Припять (притоки Днепра) - и эти-то реки и давали большинству пинских евреев средства к существованию. Они ловили рыбу, разгружали грузовые суда, работали носильщиками, а зимой кололи лёд на огромные ледяные торосы и таскали этот лёд в погреба богатей, приберегавших его на лето... Богатые евреи вели торговлю лесом и солью, в Пинске было даже несколько фабрик - гвоздильная, фанерная и спичечная, которыми владели евреи, дававшие, разумеется, работу десяткам еврейских рабочих...»³

Первая мировая война, революция 1917 г. и польско-советская война сильно изменили облик Пинской еврейской общины, но еврейское население всё ещё составляло большинство в городе: в 1921 г. в Пинске проживало 17.513 евреев (74,6% населения), в 1931 г. - 20.220 человек (63,4%)⁴. До начала второй мировой войны в Пинске действовали различные политические партии и течения (Поалей Цион, Бунд и др.), работали школы с преподаванием на идиш и иврите, а также частная еврейская гимназия, в городе выходили различные периодические издания на еврейском языке: «Пинскер вох», «Пинскер ворт», «Пинскер штиме», газета «Полессер найс» и др.⁵

Предметом данного исследования является история еврейского населения г. Пинска в период 1939-1944 гг.

Послевоенная белорусская историческая наука, внесшая большой вклад в изучение событий Великой Отечественной войны, не выделяла в качестве научной проблемы особый характер политики геноцида немецких оккупационных властей в отношении еврейского населения в 1941-44 гг. В фундаментальных научных трудах по истории Великой Отечественной войны, а также в работах, посвященных истории белорусских городов, фактически не рассматривались вопросы специфики существования еврейских общин в годы оккупации, создания гетто, участия евреев в

общем движении Сопротивления и др. (особое место в белорусской историографии занимает книга Г. Смоляра о подполье Минского гетто⁶). Не являются исключением и исторические очерки по истории Пинска, вышедшие в разное время в белорусских издательствах⁷.

Только в последние годы еврейская тематика стала предметом более пристального внимания отечественных историков. Доступными для исследователей стали ранее засекреченные архивные фонды. Историки получили возможность ознакомиться с многочисленными работами зарубежных исследователей, где для обозначения трагедии европейского еврейства в годы второй мировой войны используется дефиниция «Катастрофа» («Холокост»)*, в том числе с трудами Национального института Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления Яд Вашем (Иерусалим), который издаёт на разных языках работы, посвящённые общетеоретическим вопросам Холокоста и истории отдельных гетто на территории СССР⁸. В 1977 г. в Тель-Авиве была опубликована на английском языке работа Нахума Бонне (Муляра), в которой собраны свидетельские показания и воспоминания пинчан, переживших Холокост⁹. Материалы по истории Катастрофы в Беларуси содержатся в сборнике документов и материалов об уничтожении евреев, изданном на русском языке в 1992 г.¹⁰ Переведено на русский язык и опубликовано учебное пособие Открытого университета Израиля по курсу «Катастрофа европейского еврейства»¹¹.

Тема Холокоста является одной из центральных в работах польских исследователей истории второй мировой войны. В Польше опубликован целый ряд работ по истории Варшавского, Лодзинского, Белостокского и других гетто, по проблемам взаимоотношения польского и еврейского населения в годы войны, а также по вопросам участия евреев в движении Сопротивления¹². В последнее время тема Катастрофы широко освещается на Украине¹³. В России с начала 1990-х гг. действует научно-просветительский центр «Холокост», начавший издание специальной

---

* Holocaust - англ. букв. «всесожжение». Термин появился в 1963 г., введён в литературу лауреатом Нобелевской премии писателем Эли Визелем. В израильской историографии также используется термин «Шоа» - в переводе с иврита обозначающий «несчастье».

библиотеки¹⁴. В ближнем и дальнем зарубежье проводятся научные конференции и симпозиумы по проблемам Катастрофы¹⁵.

В белорусских научных кругах также заметно возрос интерес к теме Холокоста. Постепенно создаётся летопись геноцида. Об этом говорят работы и публикации, посвящённые истории Барановичского, Брестского, Гродненского, Минского и др. гетто¹⁶.

19-22 октября 1993 г. в Минске была проведена научная конференция, приуроченная к 50-летней годовщине уничтожения Минского гетто.

В 1995 г. в Беларуси был издан первый сборник документов и материалов, специально посвящённый теме Холокоста¹⁷.

В 1996 г. вышла в свет книга Э.Г. Иоффе, где приводятся обобщённые данные о местах массового уничтожения еврейского населения и его потерях на территории Беларуси¹⁸.

Цель данного исследования состоит в документированной реконструкции истории пинских евреев в контексте общеисторических событий 1939-1944 гг. Изучение Холокоста, на наш взгляд, невозможно без рассмотрения периода 1939-41 гг. В работе ставятся вопросы взаимоотношения советской власти и еврейского населения, восприятия последним проводимых государством мероприятий, взаимоотношений еврейского и славянского населения, а также проблема антисемитизма. Авторы убеждены, что ситуация 1939-41 гг.: разрушение традиционных еврейских структур, подавление и уничтожение всех свободных проявлений форм еврейской жизни в некоторой степени подготовили Катастрофу. Данная работа - это попытка детального воссоздания на основе анализа документов, воспоминаний и др. материалов жизни еврейского населения Пинска в условиях оккупации и нацистского террора.

Источники, на основании которых была написана работа, можно разделить на следующие категории:

1. Опубликованные документы и материалы (приказ Гимmlера о ликвидации Пинского гетто, отчёт капитана Заура о выполнении этого приказа, материалы местной периодической печати).

2. Материалы оккупационной прессы (орган окружного комиссара в Пинске - «Пінська газета» за 1942-44 гг., листовки оккупационных властей на польском, немецком и украинском языках и др.)

3. Музейные материалы (журнал регистрации жителей г. Пинска по национальному и половозрастному составу за период с января 1942 г. по июнь 1944 г., а также фрагменты фотокопий протоколов судебных процессов над участниками карательных акций против еврейского населения Пинщины).

4. Нарративные материалы: воспоминания и свидетельства очевидцев событий 1941-44 гг., как уже опубликованные, так и хранящиеся в архивах и собранные авторами.

5. Архивные материалы и документы.

Последняя группа источников легла в основу исследования. Архивные материалы, использованные в работе, можно разбить на три блока:

1. Документы и материалы партийных органов Пинской области, Пинского обл- и горисполкомов, прокуратуры области и города, а также докладные записки, рапорты и спецсообщения органов НКВД Пинской области, освещающие события 1939-41 гг. Отчёты партийных и советских органов, а также сводки НКВД по Пинской области о настроениях и ситуации среди еврейского населения представляют собой выборку, но в целом верно отражают восприятие основной массой еврейского общества мероприятий советской власти.

2. Документы и материалы немецких оккупационных властей, хранящиеся в Государственном архиве Брестской области (ГАБО), которые стали доступными для исследователей с 1989 г. Здесь наиболее интересны:

а) приказы, распоряжения, циркуляры, предписания, инструкции и т.д., исходившие из окружного комиссариата, местной комендатуры и Пинского городского управления, касающиеся еврейского населения, регламентирующие жизнь Пинской общины до и после создания гетто;

б) документация юденрата* : переписка по организационным, административным и хозяйственным вопросам с отделами Пинского город-

---

* Юденрат (Judenrat) - еврейский совет, орган еврейского самоуправления на оккупированных территориях.

ского управления, а также постановления о штрафах, извещения на уплату контрибуций, уведомления об участии в принудительных работах, списки вещей, передаваемых властям еврейским населением, и пр. документация, проходившая через еврейский совет;

в) письменные обращения евреев города в юденрат и отделы магистрата (заявления, жалобы, прошения);

г) документация учёта и регистрации еврейского населения (прибытия в город и выезда из него, журналы регистрации женщин и мужчин для получения удостоверений личности, статистические сведения о трудоспособности и занятости, удостоверения личности, акты смерти, журнал регистрации умерших, поимённые списки работников различных учреждений - еврейской больницы, еврейской поликлиники, юденрата, а также работников различных отделов магистрата, ремесленников и других специалистов с указанием возраста, семейного положения, места рождения и адреса проживания).

Насыщенность фактическими данными, высокая степень достоверности и репрезентативность источника позволяют поставить его на одно из первых мест по значимости среди всех видов документов и материалов, использованных в ходе исследования.

3. Материалы Пинской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной Государственной комиссии (ЧГК) по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Пинской городской и районных комиссий содействия ЧГК, хранящиеся в Зональном государственном архиве г. Пинска. Особенностью источника являются большая информативность и содержательность черновика акта городской комиссии ЧГК в сравнении с окончательным и подписанным вариантом. В последнем исчезли указания на акции уничтожения евреев Пинска. Кроме того, в черновике акта приводятся данные по довоенной статистике населения Пинска, в том числе национальному составу жителей города, основанные, как отмечено в документе, на трофейных материалах, выявить которые в настоящее время в архивах не удалось. Необходимо также указать, что в материалах ЧГК не сохранились в полном объёме свидетельские показания, на основании которых были составлены акты. В целом, полезность источника приме-

нительно к теме данного исследования невелика. Некоторые выводы комиссий ЧГК нередко сомнительны.*

Совокупность использованных в ходе исследования материалов и документов позволила авторам сделать некоторые обобщения по следующим проблемам: реакция еврейского общества Западной Беларуси на политику советизации края в 1939-41 гг., взаимоотношения местного нееврейского и еврейского населения во время второй мировой войны, деятельность юденрата, условия жизни и правового положения евреев до и после создания гетто, геноцид и др. Вместе с тем, авторы считают нужным отметить, что не все документы, имеющие отношение к теме исследования, на сегодняшний момент выявлены и изучены, поэтому работа не претендует на окончательные выводы. Кроме того, тема «Пинские евреи 1939-44 гг.» значительно шире и глубже по своему содержанию, чем вопросы, затронутые в книге. В ходе исследования не ставилась задача осветить участие евреев Пинщины в движении Сопротивления и в военных действиях на фронтах второй мировой войны. Заявленная тема является частью более крупной проблемы «Белорусский город в годы второй мировой войны». Подобные исследования по другим национальным группам позволят всесторонне осветить взаимоотношения советских и оккупационных властей с населением Западной Беларуси, что в целом углубит представления о политической ситуации 1939-41 гг. и оккупационном режиме 1941-44 гг.

Для лучшего восприятия материалов исследования авторы, в основном придерживаясь устоявшейся периодизации советского общества, выделяют следующие периоды:

1. Установление советской власти на территории Западной Беларуси в 1939-1941 гг.
2. Период немецко-фашистской оккупации 1941-1944 гг.

В рамках второго периода выделяются следующие этапы, определявшие условия существования еврейского населения в годы войны:

---

* Подробнее анализ достоверности источника смотри в третьем разделе книги.

а) 22 июня 1941 г. - 30 апреля 1942 г. (с начала войны до создания Пинского гетто);

б) 30 апреля 1942 г. - 1 ноября 1942 г. (с момента создания Пинского гетто до массового уничтожения еврейского населения);

в) с 1 ноября 1942 г. до 14 июля 1944 г. (с момента ликвидации гетто до освобождения г. Пинска. Этот этап характеризуется выявлением и расстрелами уцелевших евреев, а также их попытками спастись с помощью местного населения).

Данная работа состоит из введения, 4 разделов (некоторые из них подразделяются на главы), заключения и приложения.

Во **введении** даются краткие сведения по истории Пинской еврейской общины, обоснование актуальности исследования, а также источниковедческая характеристика материалов, использованных в работе.

В **первом разделе «В годы советской власти. 1939-1941 г.»** рассматривается положение еврейского населения Пинска в контексте мероприятий советской власти, проводившихся на территории Западной Беларуси: национализации, паспортизации, арестов и депортаций, вопросов трудового законодательства, антирелигиозной политики, проблемы беженцев и т.д. Настроения еврейского населения и общую атмосферу тех лет передают подлинные высказывания жителей Пинской области, взятые из спецсообщений НКВД.

Второй раздел "Первый год оккупации" разбит на две главы:

1. Начало войны. Первые мероприятия оккупационных властей и трагедия августа 1941 г.

В первой главе второго раздела затронута проблема эвакуации гражданского населения, а также отношение еврейского населения к выезду. В главе делается попытка анализа настроений евреев в связи с возможной оккупацией края, приводятся данные о первых мероприятиях оккупационных властей, административном делении оккупированных территорий и структуре органов управления, даётся характеристика особой дискриминационной политики нацистов в отношении евреев.

На основании воспоминаний свидетелей тех событий воссоздаётся картина уничтожения части мужского еврейского населения г. Пинска. Путём сопоставления различных источников в главе делается попытка установления численности погибших в начале августа 1941 г.

2. Деятельность юденрата.

В этой главе рассматриваются основные направления деятельности созданного немцами органа еврейского самоуправления (юденрата): учёт и регистрация еврейского населения, сбор контрибуции и ценных вещей, организация рабочих команд, обеспечение еврейской общины продовольствием, социальная опека, поддержание общественного порядка. Освещение этих вопросов позволяет проследить изменения экономического, социального и правового положения евреев Пинска, их жизнь и быт в условиях оккупации (социально-демографическая структура еврейского населения города до создания гетто отражена в таблицах).

Третий раздел "Гетто" разбит на две главы:

1. Жизнь и быт в гетто.

В главе рассматриваются варианты целесообразности создания гетто с точки зрения оккупационных властей и еврейского населения, а также нормативные документы оккупационных властей, регламентирующие условия организации гетто и режим его существования, затрагиваются вопросы взаимоотношения евреев с местными жителями, показывается основные материальные источники существования еврейского населения, ухудшение медико-санитарной обстановки в гетто, увеличение смертности еврейского населения на протяжении 1942 г.

2. Ликвидация гетто.

Глава посвящена описанию массового уничтожения еврейского населения г. Пинска. События тех дней показаны глазами одного из исполнителей акции, узников гетто, а также жителей города - свидетелей происходившего. В конце главы делается попытка установить численность жертв Холокоста в г. Пинске.

В четвёртом разделе «Антисемитизм и Катастрофа» рассматривается проблема индоктринации: деформация общественного сознания в результате массовой пропаганды нацистской пропаганды в годы оккупации.

В заключении делаются основные выводы по работе.

В приложении работы даны не вошедшие в основной текст сводные таблицы (по кадровой политике советской власти, социально-демографической структуре еврейского населения и т. п.), а также списки работников канцелярии Пинского юденрата, еврейской больницы, еврейской поликлиники, еврейского детского дома, ремесленников, продолжавших работать по специальности в городских организациях и в собственных мастерских: столяров, кузнецов, портных, сапожников, парикмахеров и др.

Воспоминания и свидетельства, вошедшие в книгу, дают возможность ознакомиться с выдержками из письма одного из узников Пинского гетто, датированного осенью 1942 г., текстом дневника еврейского мальчика, скрывавшегося с семьёй в городе после ликвидации гетто, воспоминаниями жительницы Пинска, прятавшей еврейскую семью, и др. материалами о спасённых евреях и их спасителях.

Абсолютное большинство документов, публикуемых в настоящей работе, вводится в научный оборот впервые. Врезка документов в текст определяется концептуальным замыслом книги и делает их составной частью текста.

Значительная часть документов приводится полностью, тексты воспроизводятся с соблюдением правил современной орфографии и пунктуации, т.е. грамматические и стилистические погрешности, устранение которых не искажает содержания документа, исправлены без оговорок. Некоторые документы и материалы приводятся в купированном виде, что продиктовано соображениями целесообразности (опускаются данные, не имеющие отношения к теме исследования, а также малозначительные сведения). Пропуски текста документа обозначены отточьями. Из этических соображений некоторые фамилии обозначаются инициалами. Публикуемые документы не имеют отдельной нумерации: номер ссылки на источник включается в общий список сносок текста, там же указывается язык оригинала документа, датируются воспоминания и свидетельства.

---

¹ Бершадский С.А. Документы и регистры к истории литовских евреев. Т.1. Спб., 1882 С.67-68.

² Краткая еврейская энциклопедия. Т.6. Иерусалим, 1992. С.489.

³ Менр Г. Моя жизнь. Иерусалим, 1990. С.27.

⁴ Краткая еврейская энциклопедия. Т.6. Иерусалим, 1992. С.490; Государственный архив Брестской области, ф.2, оп.1, д.2249, л.18.

⁵ Краткая еврейская энциклопедия. Т.6. Иерусалим, 1992. С.490.